Горловский Медиа Портал
19.01.16 16:03

Уже около года в поселке Зайцево - северной окраине Горловки - не прекращаются боевые действия. Настоятель Покровского храма посёлка протоиерей Николай Марковский рассказал о ситуации, в которой оказались его прихожане.

В интервью сайту Горловской и Славянской епархии настоятель храма рассказал о служении под обстрелами и о развлечениях детей, которых родители не вывезли с постоянно обстреливаемой территории.

- Отец Николай, расскажите, пожалуйста, о расположении вашего прихода и особенностях его нынешней жизни.

- Наш приход находится на выезде из Горловки, в посёлке Зайцево, через который проходит линия разграничения между противоборствующими сторонами. Фактически по этой территории протянулась линия фронта. Обычно приходы нашей епархии находятся по разные стороны от неё, у нас же ситуация особая: Зайцево расположено практически на передовой. Бои идут у нас каждый день. Конечно же, эти события отражаются на жизни и прихода, и прихожан.

- Как долго идут бои вокруг Зайцево? Сколько времени непосредственно вы с прихожанами находитесь под обстрелами?

- Под постоянными обстрелами мы находимся с начала зимы 2014 года. Когда обстреливали город, Зайцево не задевали. Всё началось год назад, и с тех пор не заканчивается, несмотря на объявленное перемирие.

- Храм претерпел какие-то повреждения?

- Да, увы. Но Бог нас миловал - больших разрушений нет. Окна - это мелочь, с периодичностью раз в две-три недели меняем стёкла. При подготовке к престольному празднику мы красили храм, и на крыше рабочие обнаружили большую пробоину в покрытии. Осколки и повреждения от них у нас - обычное явление.

Был случай: детвора гуляла на территории храма, и вдруг прибегают и приносят гранату из подствольника. Они нашли её на территории храма - торчала в земле. Дети, не понимая, что делают, выдернули её и принесли. Мы отвезли её на пост к военным, чтобы они её уничтожили. Просто чудо, что она не разорвалась! Страшно представить,

что могло бы произойти. Я считаю, что никто не пострадал потому, что храм наш освящён в честь Покрова Богородицы, это Она сохранила и детей, и нас.

- События последних двух лет показали множество удивительных чудес, явленных Господом и Пресвятой Девой верующим Донбасса. Чего стоят события в Славянске, когда снаряды пролетали между храмом и колокольней!

- Вы знаете, нам просто не на кого больше надеяться - только на Пресвятую Владычицу! Постоянные обстрелы… У нас рядом общеобразовательная школа № 15, которую тоже регулярно обстреливают. Все наверняка читали о том, как она пострадала 4 и 17 декабря. Ученики этой школы - прихожане нашего храма, некоторые из них занимаются в нашей воскресной школе. Мне очень больно видеть то, что происходит с посёлком и людьми.

Зайцево разделено на несколько частей: центральная часть, где находится наш храм, Верхняя и Нижняя Жованка - это более отдалённый район, и Бахмутка. Жованка и Бахмутка какое-то время были буферной зоной, там не было боевых действий. Но впоследствии ситуация изменилась. Бахмутку заняли украинские войска, а Жованка практически превратилась в линию фронта. Как и собственно Зайцево: линия фронта приблизилась непосредственно к его центру.

Конечно, много людей с этих территорий выехало, были эвакуированы дети, но есть и те, кто остался. В школе на сегодняшний день занимаются около 70 учеников. На днях у меня была встреча с завучем этой школы по поводу того, чтобы уроки по основным предметам проходили на территории нашего храма. У нас есть помещение, можем помочь с питанием. Мы не устраняемся, потому что это наши люди, наши прихожане.

Сейчас в Зайцево своеобразная обстановка. Поселковый совет сгорел, других серьёзных административных учреждений тоже нет. Нет скорой помощи, нет пожарной охраны, телефонная связь очень нестабильная. Но при этом есть неравнодушные люди, которые распределяют поступающую сюда гуманитарную помощь и стараются не оставаться в стороне от проблем посёлка. С этими людьми мы сотрудничаем, делимся списками по гуманитарной помощи.

А вообще, наша церковь расположена в центре Зайцево, и подавляющее число жителей приходят за помощью к нам. А мы, в свою очередь, никому не отказываем.

- Выходит, вы работаете в самых разных направлениях?

- Да, причём это получилось само собой. В первую очередь мы стараемся помогать жителям посёлка - всем, кто нуждается. Благодаря епархии, которая выделяет гуманитарную помощь, и непосредственно владыке Митрофану мы имеем такую возможность. Составили списки малоимущих семей, в соответствии с которыми развозим по адресам всё необходимое - либо я, либо наш староста, либо другие наши помощники.

В храме всегда есть запас продуктов, и все, кто нуждается, могут прийти и получить еду. У нас есть крупы, подсолнечное масло, соленья, консервы, тушёнка, в наличии и медицинская аптечка. Храм открыт круглые сутки, и если кому-то нужна помощь - приходите, мы всех накормим и напоим. Ни одному человеку в Зайцево наша церковь не отказала в помощи.

- Вам только епархия помогает? Или есть другие источники помощи?

- Помимо епархии, помогают только некоторые наши прихожане. Например, на престольный праздник пожертвовали нам 15 килограммов замороженной рыбы. Неравнодушные люди привезли 5 литров растительного масла, рыбу, несколько бутылок вина для Причастия. Но это капля в море, потому что потребности наши гораздо больше.

- Вам не страшно от такой ответственности? Как вы справляетесь с нагрузкой?

- Вы знаете, я понял одну вещь: очень просто служить и молиться, когда всё хорошо. Когда тихо, спокойно. Когда есть добрые люди, которые готовы помочь, не оставляют и поддерживают. И совсем другое дело - служить в дни войны.

Что значит - страшно или не страшно? Есть Бог, и есть священник. И есть долг перед Богом и паствой. Да, было хорошо когда-то. Мы строились, ремонтировали храм. Сейчас другое время, но священник не зависит от времени. Он должен находиться на своём месте, это его святая обязанность. Теоретически, можно уйти на другой приход, в другую епархию. Но как бросить людей? Как потом жить с этим?

Конечно, страшно. Страшно, когда летят мины, когда они ложатся в нескольких десятках метров от храма. Очень страшно! Было такое, что мы служили литургию, когда в 20 метрах от храма стрелял танк, и снаряды падали рядом. Люди лежали на полу церкви, а я стоял у Престола. Это было после Великого входа, после Херувимской - та часть литургии, когда остановить службу нельзя. Было ужасно страшно, и стоял я

бледный, и руки дрожали. Но - что делать? Раз довелось здесь служить - то нужно служить, нет выбора. Нельзя всё бросить и уйти, потому что страшно. Есть долг, и нужно выполнять то послушание, на которое поставлен Господом. А по-другому - никак. По-другому и быть не должно.

Это относится не только к моему приходу, но к приходам многих горловских священников. Сегодня есть масса других храмов, попавших в такую же ситуацию, и священников, переживающих то же, что и я. Нам нужно стараться выполнять свой долг так, чтобы не было стыдно ни перед людьми, ни перед братией, ни перед владыкой, ни перед Богом.

- Какие случаи из вашего служения особо запомнились?

- Позапрошлым летом город был совершенно пуст. Мы отслужили воскресную литургию, я шёл домой на противоположный конец города пешком и попал под миномётный обстрел. Конечно, такое забыть невозможно. Не забыть день, когда погибли люди, отдыхающие на карьере. Тогда был большой бой, и в 50-70 метрах от храма работали танки, БМП. Тоже очень страшно было. Все эти случаи не перечислить. Вообще, обстрелы случаются практически каждую службу. Бои в Зайцево идут круглосуточно. Когда-то это миномёты, когда танки, когда пулемёты. Бывает, звонят мне домой: «Батюшка, приезжайте, у нас тут ад!» И как не приедешь?

А прихожане как страдают! Регент и певцы нашего храма живут в Жованке, и им приходится идти пешком, пересекать границу. Было такое, что по ним стреляют - как, например, недавно в воскресенье, когда они вынуждены были просто упасть в грязь, чтобы не попасть под пулю. Пожилые люди просто не услышали, как их окрикнули: «Кто идёт?» - и по ним открыли огонь. Там была и наша псаломщица, которая передвигается на костылях. Но этот факт не остановил стрелявших… Староста приехал за певцами на своей машине, по машине тоже пытались стрелять. Когда он вышел, сказал, что староста храма, - разрешили забрать людей, отвезти их в храм.

Было, что ехали на погребение - и пришлось буквально ползком пересекать линию фронта, потому что шёл активный бой. Погибла женщина, наша прихожанка, и я ехал её отпевать. Отпели - и точно так же, ползком, вернулись к машине. Так что ярких случаев хватает.

Страшно осознавать, что можешь предстать перед Богом в любой момент.

Конечно, больше всего от происходящего страдают старики. Недавно в один из домов попал снаряд, и погибла женщина. Она была прикована к постели. Дом загорелся, никто её не вынес, и она сгорела живьём. Таким людям очень тяжело: им некуда деваться. Дом и хозяйство - всё, что у них есть. Не побоюсь сказать, что и храм - то немногое, что у них есть. И если молодые находят возможность уехать, то пожилым ехать некуда, и без боли смотреть на них просто невозможно. Когда даю им крест, они подходят и подолгу плачут, рассказывают о своих горестях. И слушаешь, потому что понимаешь: им больше рассказать об этом некому!

- Скажите, правда ли, что буквально на днях погибли люди у вас в Зайцево?

- Да, в субботу, 26 декабря, погибло два человека. Одну женщину убило осколками, она находилась во дворе. Второй - мужчина, о нём ничего не знаю. Также за две недели до этого женщина ехала на велосипеде, и возле остановки автобуса она была убита осколками разорвавшегося снаряда. Это были наши прихожане. Ещё был печальный случай с моим прихожанином, Виталием. Военные заняли его флигель. Мужчина пошёл разбираться, что и как. Ему ответили в грубой форме. Он разволновался, пришёл домой - стало плохо с сердцем. Скорая не приехала, и он умер от инфаркта. Мы его отпевали…

- Вопрос с подчинением Зайцево как-то решается?

- Нет. Люди находятся в подвешенном состоянии. Им некуда обратиться - во всяком случае, они не знают, куда обратиться вообще можно было бы.

В Жованке осталось человек 50-70. Раньше это был большой район Зайцево, густонаселённый. И вот они собираются вместе, и идут за продуктами в Никитовку, пешком. Под обстрелами. Ведь им нужно что-то есть! Так же они возвращаются назад. Прийти в храм у них возможности нет. Мы, что могли, привезли им. Но их жизнь - это не жизнь, а существование. Так жить нельзя. Они сидят без отопления, ведь для того, чтобы натопить печку, им нужны дрова. Дрова нужно нарубить - для этого надо выйти на улицу, а на улице обстрелы. То есть какие-то элементарные вещи - набрать воды, наколоть дров - люди просто не могут сделать. В итоге они сидят в холодных домах.

- Какая помощь нужна вашему приходу?

- Если говорить о храме, то нам очень нужен генератор. Отключения света происходят постоянно, и это большая проблема. А вообще, самая лучшая помощь - это финансовая

помощь. Потому что это и медикаменты (у нас много сердечников, которые не могут купить себе препараты, и диабетиков, нуждающихся в инсулине), и продукты, и всё остальное. Жителям Жованки, например, чтобы добраться до цивилизации, нужны деньги, чтобы оплатить проезд на автобусе. А где их взять, если они не могут выехать на Украину, чтобы переоформить пенсию? Им нечем туда выезжать! Они не могут приехать в Горловку, потому что просто нет транспортного сообщения.

- Вы упомянули о лекарствах. А как обстоят дела с медицинским обслуживанием?

- Его просто нет. Скорая из города к нам не едет. Цены на медикаменты запредельные.

- Были ли случаи явной помощи Божьей - вам или прихожанам?

- Безусловно. Позапрошлым летом я служил литургию, и начался обстрел. Люди на коленях молились Богородице, чтобы Она их защитила. И ни один снаряд не попал на территорию храма, хотя вокруг было множество падений. Второй случай я уже упоминал - когда дети нашли гранату. Такие случаи происходят очень часто. Господь пока милует нас, и это главное!

"Горловский Медиа Портал"

Более 10 лет компания UA-Quartz официально представляет мирового лидера в производстве кварцевых поверхностей CaesarStone на рынке Украины. Наша команда профессионалов готова предоставить нашим клиентам и партнерам надежные, эффективные решения для домашнего и коммерческого использования нашей продукции. Будь то производство кухонных столешниц, интегральный монтаж раковин и варочных панелей, сложные стыковочные работы или фигурные фаски, мы используем индивидуальный подход к каждому клиенту.